

УДК 94(4+6)«17/18»

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ф.И. ТЮТЧЕВА
Кутищев Е.А.
Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Кутилова Л.А.
Сибирский федеральный университет
Гуманитарный институт

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Это четверостишие Федора Ивановича Тютчева, написанное 28 ноября 1866 года, известно каждому, начиная со школьной скамьи. Однако Тютчев был не только поэтом, но и политическим мыслителем, по своим воззрениям классическим «русским империалистом». Более 20 лет он отдал дипломатической деятельности, работая в российских дипломатических миссиях в Баварии и Сардинии, 30 лет прослужил в российском Министерстве иностранных дел чиновником для особых поручений, цензором, а затем председателем Комитета иностранной цензуры.

В 40-х - начале 50-х годов XIX в. окончательно сформировалась внешнеполитическая концепция Тютчева, главным стержнем которой являлось противопоставление России Западу. В ряде политических статей, опубликованных анонимно в Германии, - «Россия и Германия», «Россия и революция», «Россия и Запад»¹ - Тютчев указывал на роль России в европейской политической системе как носительницы порядка, стабильности, духовности. Наиболее важными вопросами, затронутыми Тютчевым в указанных статьях, стали проблемы «руссофобии» и будущего государства, которые до сих пор не утратили актуальности.

Тютчев разделял руссофобию западную и руссофобию внутри России; последнюю он считал более опасной. Тютчев обнаружил в среде русской интеллигенции двойные стандарты в отношении к своей стране и Европе: «Это руссофобия некоторых русских людей – кстати, весьма почитаемых. Раньше они говорили нам, и они, действительно, так считали, что в России им ненавистно бесправие, отсутствие свободы печати и т.д., и т.п., что потому именно они так нежно любят Европу, что она, бесспорно, обладает всем тем, чего нет в России. А что мы видим ныне? По мере того, как Россия, добываясь большей свободы, всё более самоутверждается, нелюбовь к ней этих господ только усиливается. И напротив, мы видим, что никакие нарушения в области правосудия, нравственности и даже цивилизации, которые допускаются в Европе, нисколько не уменьшили пристрастия к ней. Словом, в явлении, которое я имею ввиду, о принципах как таковых не может быть и речи, здесь действуют только инстинкты...»².

Тютчев употребил термин «руссофобия» в связи с конкретной ситуацией - революционными событиями в Европе 1848-49 годов. Само понятие возникло у Тютчева не случайно. Начиная с 40-х гг. XIX в., на Западе усилились настроения, направленные против имперской политики России и русских. Причины такого положения виделись Тютчеву в стремлении европейских стран вытеснить Россию из Европы если не силой оружия, то презрением. Долго работая дипломатом в Европе, он знал то, о чем говорил, не понаслышке. Западные страхи по поводу России, утверждает

¹ URL: http://www.rusinst.ru/docs/books/F.I.Tutchev-Rossiya_i_Zapad.pdf

² URL: http://www.gramotey.com/?open_file=1269008650

Тютчев, проистекают, в том числе, от незнания, поскольку ученые и философы Запада в своих исторических рассуждениях о России упускают целую половину европейского мира. Известно, что Российская империя вынуждена была, охраняя свои интересы и интересы европейской безопасности, подавить революцию в Австрии, Германии, что заметно повлияло на ситуацию во Франции.

В связи с такими настроениями в Европе, Федор Иванович, вернувшись в 1843 г. в Россию после 22-х лет работы дипломатом, предложил шефу жандармов А.Х. Бенкендорфу развернуть в Европе пропагандистскую кампанию с целью защиты России и российской внешней политики от обвинений в захватнических и реакционных тенденциях и привлечь на свою сторону европейскую прессу. Первым результатом такой работы стала статья «Россия и Германия», написанная в 1844 г. и изданная в Мюнхене. Статья была одобрена Николаем I. Она открывала цикл публицистических работ Тютчева, направленных на разъяснение европейскому обществу сущности политики России и на ослабление антироссийских настроений в европейской печати. В статье «Россия и революция» (1849 г.) Тютчев высказывал свое неприятие европейских революций, несущих, по его мнению, хаос и анархию, выражал неверие в превосходство европейской демократии, допускающей неравноправие и угнетение трудового населения.

В незаконченном трактате «Россия и Запад» (1850 г.) Тютчев предрекал распад Австрии под ударами угнетенных славян. Все его надежды были связаны с созданием славянской державы, основанной на братстве славянских народов и принципах православия. В этой работе у Тютчева просматриваются утопические идеи, такие как идея панславизма, которая через некоторое время показала свою несостоятельность. Ибо каждая славянская страна, будь то Сербия или Болгария, мечтала о державе «от моря до моря», которую намеревалась строить, используя Российскую империю; особенно в этом преуспели сербы. Ф. И. Тютчев отвергал многочисленные обвинения, раздававшиеся в адрес России от европейских политиков и публицистов, в ее желании покорить славян, превратить их в рабских подданных самодержавной империи.

Утопические мечты Тютчева были разбиты поражением России в Крымской войне 1853—1856 гг. Потрясение, испытанное поэтом, заставило его на несколько лет отойти от внешнеполитических проблем. Тема внешней политики вновь возникла в творчестве Ф. И. Тютчева в период польского восстания 1863-1864 гг. Поэта возмущала позиция Европы, ставшей на сторону поляков и требовавшей от России прекращения репрессий в отношении повстанцев, введения в Польше конституции 1815 г., предоставлявшей ей автономию, и созыва европейской конференции по польскому вопросу. Россия вновь оказалась на грани войны с европейской коалицией. Обращаясь к России, поэт писал:

И целый мир, как опьяненный ложью,
Все виды зла, все ухищренья зла!..
Нет, никогда так дерзко правду Божью
Людская кривда к бою не звала!..
И этот клич сочувствия слепого,
Всемирный клич к неистовой борьбе,
Разврат умов и искаженье слова -
Все поднялось и все грозит тебе...³

Тютчев вновь обратил внимание на такое явление в поведении европейских политиков, как «двойные стандарты». Он подчеркивал «двойной стандарт» Европы в отношении к славянам. Так, в период польского восстания и его подавления

³ Ф.И.Тютчев. Стихотворения. Москва, Ленинград: «Советский писатель», 1969.

Российской империей (что собственно было внутренним делом Российской империи) вся прогрессивная Европа была на стороне «угнетенных» поляков, которых оккупировали русские, и которые, не давали полякам прав и свобод, однако в 1867 г., в период подъема славянского движения на Балканах, вся прогрессивная Европа была против этакого «безобразия», радея о сохранении целостности «больного человека Европы» - Османской империи. По этому поводу Федор Иванович писал:

Давно на почве европейской,
Где ложь так пышно разрослась,
Давно наукой фарисейской
Двойная правда создалась:
Для них - закон и равноправность,
Для нас - насилье и обман...⁴

Интересно отметить, что такого же мнения относительно польского восстания и европейской реакции на его подавление придерживался другой видный русский поэт и писатель А.С. Пушкин⁵.

Внешнеполитические взгляды Тютчева, отраженные как в трактатах, так и в стихотворениях, выражают позицию человека, который прекрасно разобрался во внешней политике и искренне радел за судьбу своей Родины, за судьбу Российской империи. Федор Иванович стремился художественным словом воздействовать на власть и общество (как наше, так и западное) для достижения очень важной цели - решения в интересах России вопросов международной политики, утверждения ее достойной роли на международной арене. До конца своих дней поэт живо интересовался внешней политикой. Его последнее стихотворение, написанное незадолго до смерти было посвящено международным отношениям - наступлению русских войск в Средней Азии в 1873 г. - Хивинскому походу.

⁴ Ф.И.Тютчев. Полное собрание стихотворений. Ленинград: "Советский писатель", 1957.

⁵ Подробнее см.: Фришман, Л. Пушкин и польское восстание 1830—1831 годов. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=fIz9qI8j1K0%3d&tabid=10183>